

На правах рукописи

Зельницкая Рица Шотовна

**Трансформация социальных отношений в Абжуйской Абхазии
на примере села Джгерда
(середина XIX — начало XXI вв)**

Специальность 07.00.07

Этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2017

Диссертация выполнена в отделе этнографии Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

Научный руководитель:	Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Ботяков Юрий Михайлович
Официальные оппоненты:	Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа ФГБУН Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Анчабадзе Юрий Дмитриевич Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала ФГБУН «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН» Абазов Алексей Хасанович
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Защита состоится 2 октября 2017 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат исторических наук

М. Е. Резван

Введение

Вторая половина XIX в. явилась переломным периодом для всего абхазского общества, в том числе и для села Джгерда. Причиной этого стало проведение царской администрацией крестьянской реформы 1870 года. После произошедших преобразований социальная структура абхазского общества в этот период претерпела определенные изменения. Изучение становления, развития и трансформации социальных отношений в абхазском обществе, а также самого общества в целом, понимание происходящих в нем процессов представляет существенный интерес для исторической науки, а полученные результаты обладают определенной практической значимостью. Важность такого рода исследования состоит в том, что многие социальные институты в Абхазии, функционировавшие в XIX в., продолжают существовать и в настоящее время. Необходимо комплексное изучение всех звеньев общества, его общественных и правовых норм, регулирующих межфамильные, межсемейные и внутриобщинные отношения абхазов, поскольку именно эти нормы являются основой взаимосвязи всех сторон общества.

Эволюция общества тесно связана с теми социальными и политическими процессами, которые оно переживает на протяжении своего существования, поэтому исследование основных институтов общества важно для выявления исторических особенностей и выявления изменений в жизни изучаемого народа. Общая причина трансформаций социальных отношений абхазов в XIX — начале XXI в. заключается в смене эпох: происходит последовательный переход от доиндустриальной к индустриальной и далее к постиндустриальной эпохе. Под влиянием этих изменений на протяжении исследуемого периода происходила трансформация традиционных социальных институтов и формирование новых.

Актуальность темы исследования обусловлена,

во-первых, необходимостью всестороннего изучения абхазского общества на современном этапе его развития.

Во-вторых, необходимостью рассмотрения проблем современного общества через историческую призму. Исследуя социальные отношения и их трансформацию, можно лучше понять изучаемое общество и объяснить устойчивость существования некоторых поведенческих клише.

В-третьих, необходимостью привлечения более широкого материала, раскрывающего не только основные аспекты социальной жизни, но и формирование определенным образом складывавшейся политической культуры. В данном исследовании рассматриваются сложные коллизии, возникавшие при соприкосновении местной обычно-правовой системы с системой властных отношений и привнесенных сначала имперской, а затем советской административных систем.

Не менее актуальным с методологической точки зрения представляется рассмотрение социальных трансформаций на уровне отдельного села (Джгерда). Использование примеров из жизни социума изучаемого села позволяет более детально рассмотреть процессы изменения сельского общества Абхазии и показать, как отдельный сельский социум был включен в трансформационные процессы, происходившие и происходящие во всем абхазском обществе. К этому следует добавить, что достаточно подробные интервью жителей Джгерды дают неоднородную картину отношения к тем или иным событиям, что позволяет лучше понять ценностные расхождения представителей местного социума и внутреннюю конфликтность социальных трансформаций, особенно в советский период.

Исследования показали, что для Джгерды характерны все те черты и специфика социальных отношений и институтов, которые присущи абхазскому сельскому обществу в целом. Поэтому изучение процессов трансформации социальных отношений в местном социуме помогает понять особенности этого общества, что может стать подспорьем к более детальному дальнейшему изучению социальных трансформаций, учитывающему сохраняющиеся в абхазском социуме региональные особенности.

Объект и предмет исследования. Непосредственным объектом исследования является абжуйское традиционное общество. Предмет исследования – трансформация социальных отношений в Абхазии в XIX – начале XXI в.

Хронологические и географические рамки. Географические рамки исследования заданы границами современного Очамчирского района Абхазии – Абжыуа, от реки Кодор до реки Галидзга. Хронологические рамки работы ограничены периодом со второй половины XIX до начала XXI в.

Основной материал, представленный в работе, был собран в ходе полевых исследований автора в селе Джгерда Абжуйской Абхазии. Абжыуа (Абжуа) — название одной из областей феодальной и современной Абхазии, ныне официально именуемой Очамчирским районом. Как отмечает ряд авторов, в конце XVII в. сыновья владельца Абхазии Зегнака Чачба (Шервашидзе) — Ростом, Джикешия и Квапу поделили страну на три части: территория до реки Кодор досталась старшему брату Ростому, Джикешия утвердился в области между реками Кодор и Галидзгой, которая впоследствии была названа Абжуа (Серединная область). Младший - Квапу занял территорию между Галидзгой и Ингури, названную позже «Самурзакано» - по имени сына Квапу Мурзакана Чачба (Шервашидзе)¹.

Цьгярда (Джгерда) – одно из старейших сел в Очамчирском районе, которое расположено у подножия гор Ерцаху, Ламкац, Баккан. Название Джгерда соответствует населенному пункту Giorirde на карте 1654 года². В начале XIX в. фиксируется в форме Дчгерда и позднее Жигерда, Джгерда³, Джигерда⁴.

Территория села Джгерда, разделенного на две части горной рекой Дгамыш, составляет 20 км². На севере границей Джгерды служит Кодорский хребет; на северо-западе село граничит с Гульрипшским районом по реке Кодор; на востоке — с селами Гуада⁵ и Кутол; на юге – с Кутолом; на западе – по реке Тоумыш с селом Атара-Армянская. Между горами и Джгердой расположена линия крепостей. Эту полосу крепостей называют *абаарыпхра* – «нанизанные на нитку крепости». Археологи утверждают, что эта нить крепостей входила в оборонительный комплекс, известный как Келасурская стена⁶.

Существует ряд народных объяснений этимологии топонима Цьгярда. Самоназвание села, по сообщениям старожилов, происходит от словосочетания *жьгарт* – место, откуда забирают виноград (*ажь*). Также среди жителей имеет место следующее предание о происхождении названия села. Из Джгерды в большом количестве вывозили дубовую древесину, а на абхазском языке «дуб» звучит как «аць». Следовательно, место называли ацьгарт, то есть место, откуда вывозят дуб. Поскольку в Джгерде растут и дуб, и виноград, выяснить, какое из этих преданий ближе к истине, не представляется возможным.

Село Джгерда исторически делится на поселки (*ахабла*): Ацасара, Ахаблаа, Гурчх, Джгярда Агу (собственно Джгерда), Джиргул-Аблаюа, Ахуца (включает местности Баккан, Чегем и Шбаарха).

¹ См.: Анчабадзе З. В. Избранные труды (в двух томах) / сост. А. Э. Куправа. Том II. Социально-политическая эволюция крупной феодальной сеньории в Абхазии XIX в. – Сухум: АБИГИ, 2011, С. 289; 102; Какабадзе С. История Грузии (эпоха новых времен). – Тифлис: Некери, 1922, С. 103.

² См.: Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии (с картою). Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Том десятый. С V Литографированными листами. – Одесса: Славянская тип. М. Городецкаго и Ко, 1877, С. 5.

³ См.: Нордман фон А. Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // Журнал Министерства народного просвещения, 1838, октябрь, IV. Новости и смесь 1. Путешествия. – СПб., С. 399–439.

⁴ См.: Е. Г. Вейденбаум, В. Р. Завадский. Карта Кавказского края. Абхазия и внутреннее ее устройство. Очерк географического, этнографического и экономического характера с библиографической заметкой Е. Г. Вейденбаума. – Тифлис, 1847. Карта хранится в Национальном центре рукописей Грузии им. К. Кекелидзе (Ф. 27. Д. 1369).

⁵ Краткая историческая справка Джгердинского сельсовета Очамчирского района. Справка хранится в Очамчирском районном архиве (Папка № 64 без пагинации).

⁶ Чегемский участок по классификации Ю. Н. Воронова. Подробнее см.: Гунба М. М. Абхазия в I тысячелетии н. э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухуми: Алашара, 1989, С. 206–209.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление процесса трансформации содержания и форм социальных отношений в абжуйском обществе в период со второй половины XIX до начала XXI в., анализ которого позволит объяснить специфику состояния абхазского общества в настоящее время.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать степень изменения внутрисемейных отношений, критериев взаимной оценки статуса фамильных союзов, а также связанных с ним критериев оценки персонального статуса, начиная с позднеимперского периода и до современного состояния.
2. Проанализировать трансформацию отношений землепользования и влияние на нее капитализации сельского хозяйства в позднеимперский период, политики коллективизации в период СССР и современных социально-экономических процессов.
3. Проанализировать изменения, происходившие в рамках традиционной политической культуры, и влияние на них официальных институтов управления Российской империи, СССР и постсоветской Абхазии.

Степень изученности темы.

Социальные отношения абхазов и их трансформация в историко-этнографической науке изучены недостаточно глубоко. Тем не менее, в той или иной степени вопросы, касающиеся социальных отношений, рассматриваются в работах как дореволюционных, советских, так и современных абхазских и российских исследователей. Историю изучения проблемы можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Следует отметить, что данная сфера абхазской жизни изучалась не как отдельное направление, а в рамках других исследовательских задач, близко стоящих к рассматриваемому предмету. Кроме того, историко-этнографическая специфика социальных отношений изучена неравномерно, прежде всего хронологически.

В дореволюционной историографии доминируют работы путешественников, натуралистов, офицеров царской армии и чиновников имперской администрации. Характерной особенностью этих трудов является отсутствие в подавляющем их большинстве научного подхода, поскольку их авторы не были, за редким исключением, профессиональными учеными. Тем не менее в работах этого периода приводится определенная информация о состоянии местного общества в предимперский и имперский периоды, а также содержатся элементы классификации и анализа социальных институтов и процессов.

Первые описания структуры абхазского общества появились в XVII–XVIII вв.; из них следует, что абхазское общество было разделено на фамильные союзы, также там упоминаются самые знатные фамилии⁷, что позволяет говорить о сословной иерархии общества⁸.

Более тщательное накопление материала происходит в XIX в., особенно во второй его половине. Описание абхазского общества XIX в. и сведения о его сословной иерархии дают нам Ф. Ф. Торнау, Дюбуа де Монпере, О. С. Евецкий, А. Н. Дьяков-Тарасов, И. С. Аверкиев, Н. М. Альбов, И. Бларамберг, А. В. Броневский, С. М. Фадеев, М. Г. Джанашивили, Н. С. Джанашия, Карла Серена, К. Д. Мачавариани, К.Ф. Сталь, А. Г. Рыбинский, П. Г. Чараия, М. М. Ковалевский, Н. Ф. Дубровин, Н. Андреев, А. А. Олонецкий, Сулхан Баратов.

⁷ Ввиду того что слово *ажэла* в абхазском языке указывает одновременно на последовательность генетического родства и на совокупность родственников как социальной группы, в работе для различия этих аспектов будут использоваться слова «фамилия» (род) – для обозначения линии генетического родства, «семья» – для обозначения группы близких родственников, проживающих локально, и «фамильный союз» – для обозначения всей совокупности лиц, включенных в систему родственных связей и являющихся носителями одной фамилии.

⁸ Челеби, Эвлия Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века.) Выпуск 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана / Перевод с тур. и комментарии Ф. М. Алиев, А. Д. Желтяков, М. К. Зулалаян, Г. В. Путуридзе. – М.: Наука ГРВЛ, 1983, С. 46–54; Багратиони, Вахушти История Царства Грузинского / Перевел, снабдил предисловием, словарями и указателем Н. Т. Накашидзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1976, С. 166.

Военные, чиновники и путешественники XIX в. Ф. Ф. Торнау, Дюбуа де Монпере, И. И. Аверкиев, А. Н. Введенский, Ф. З. Завадский, П. Краевич, С. Смоленский, К. Чернышев, С. И. Пушкарев, Дж. Белл, Карла Серена, К. Д. Мачавариани описали народные и сельские сходы и процесс судопроизводства у абхазов в имперский период. При этом попыток именно научного описания социальной жизни абхазов предпринималось не так много. Известны замечания об обычно-правовой системе абхазов наряду с таковой у других кавказских народов в труде М. М. Ковалевского, а также описания, данные А. А. Миллером, которые, однако, до сих пор не удостоились публикации.

Таким образом, дореволюционная историография, за исключением работ А. А. Миллера и М. М. Ковалевского, дает совокупность непосредственных наблюдений, позволяющих составить определенное представление о традиционной социальной организации абхазского общества, его управленческих институтах и традиционной системе правосудия. Кроме того, рапорты и публицистические статьи в газетах и журналах очерчивают определенную картину тех проблем, которые возникли при столкновении местных традиционных и пришедших извне имперских институций.

Переходное положение занимают записки настоятеля кафедрального собора в Сухуме Сергия (Петрова), в которых описывается ситуация начала второго десятилетия XX в. В своих записках он указывает причины, по которым абхазы приняли советскую власть.

Для советского этапа изучения социальных отношений в традиционном абхазском обществе характерно сочетание стремления к научности, поскольку работы писались профессиональными этнографами и историками, в зависимости от идеологии. Значительный вклад в советскую историографию по отдельным вопросам социальных отношений в абхазском обществе внесли Г. Ф. Чурсин, Г. А. Дзидзария и Ш. Д. Инал-ипа которые, насколько это позволяла господствующая советская идеология, попытались описать абхазское общество. По сути дела труды Ш. Д. Инал-ипа по этнографии абхазов, затрагивающие все стороны жизни этого народа, включая и социальные отношения, а также труд Г. А. Дзидзария, посвященный истории выселения абхазских родов (т. н. махаджирство) в процессе интеграции Абхазии в состав Российской империи, до сих пор являются классическими в соответствующих исследовательских областях.

В советский период происходит научная специализация и появляются авторы, изучающие какую-то отдельную форму социальных отношений. Родственными отношениями, конкретно аталычеством, на Кавказе, в частности Абхазии, занимались Я. С. Смирнова и М. О. Косвен. Специальные работы по исследованию абхазской семьи были написаны В. Л. Бигуаа. Исследование народного судопроизводства в советский период продолжают Ш. Д. Инал-ипа и Г. А. Дзидзария.

Среди советских исследователей также необходимо выделить А. Э. Куправа, который занимался изучением крестьянства в советский период. В его интересы входили вопросы проведения коллективизации, налоговой политики, а также элементы социалистического образа жизни колхозников⁹. Кроме того, известна всего одна работа, специально рассматривающая историю коллективизации в Абхазии, написанная С. И. Шария и изданная в 1982 г. Также можно отметить статьи Б. Е. Сагария, занимавшегося изучением новых советских законов о землепользовании.

Несмотря на существовавшую идеологию, в советской историографии оставалась практически неизученной деятельность комсомола. Также, скорее всего уже из-за идеологических ограничений, не изучалось общественное отношение к данному институту. Тем не менее существует статья П. И. Кикория о роли комсомола в селе; также о деятельности

⁹ Следует отметить, что после распада СССР ему удалось впервые в рамках постсоветской научной литературы описать известный многодневный Дурипшский сход. До А. Э. Куправа существовало только одно описание этого схода, выполненное С. Даниловым в 1951 г. и изданное в ФРГ в сборнике «Вестник по изучению истории и культуры в СССР» (Мюнхен, 1951). По словам А. Э. Куправа, ему в советское время была доступна только часть документов, большая часть сводки была засекречена.

этой организации в селах упоминал А. Э. Куправа. Кроме того, Г. П. Лежава посвятил отдельную работу социальной консолидации батраков и рабочих в раннесоветский период.

Для постсоветского периода характерен пересмотр отдельных вопросов и оценок истории абхазского общества. Происходит отказ от классового подхода в пользу исследовательской стратегии, акцентирующей внимание на социо-культурных характеристиках местного общества, в результате чего внимание исследователей переносится на изучение традиций. Наиболее ярко этот переход виден в работах А. Э. Куправа, написанных в постсоветский период.

Постсоветская историография пополнилась работами О. В. Маана, затронувшими современное состояние фамильных традиций, монографией «Абжуа», посвященной историко-этнографическому изучению Очамчырского района Абхазии. Кроме того, в постсоветское время В. В. Авидзба были продолжены исследования традиционного судопроизводства абхазов, отразившиеся в его диссертации 2008 г.¹⁰. Отдельными аспектами современного абхазского сельского общества занимаются Ю. М. Ботяков (разграничение территорий, посредничество, взаимопомощь, ораторское искусство), Л. Т. Соловьева (семейные фамильные традиции), Д. А. Канделаки и А. Ш. Хашба (половозрастная структура сельского абхазского общества).

Методологической основой работы как историко-этнографического исследования стал структурно-функциональный подход, при котором исследование нацелено на социальную структуру как систему реальных взаимоотношений людей, в которой социальные институты в качестве структурной формы регулируют эти отношения. Структурно-функциональный подход к изучению социальных отношений заключается в формулировании и обосновании условий их существования, а также устойчивых особенностей, которые наблюдаются в ходе социальных изменений¹¹. В работе также был использован сравнительно-исторический метод анализа привлекаемых письменных источников.

Основной методологией применительно к сбору и анализу материала стала «качественная методология», которую Т. Шанин определил как «тип исследования, в котором наблюдаемые формы поведения соотносятся с поведенческими стратегиями действующего субъекта, в том числе смыслом, придаваемым им своим действиям. Она нацелена на определение причинностей»¹². Исходя из этого основным методом для сбора эмпирического материала стало интервьюирование (неструктурированное интервью, наблюдение), а также метод включенного наблюдения, который дает более достоверный материал благодаря участию исследователя в повседневной жизни общества¹³. Благодаря тому, что автор является выходцем из исследуемого общества и обладает специфическими для этого общества навыками коммуникации, ему удалось получить уникальный исследовательский материал, относящийся к достаточно закрытым для посторонних темам: взаимоотношениям фамильных союзов, некоторым особенностям внутрисемейных отношений, случаям нарушений предписанных ритуальных норм и определенным нюансам, связанным с отношением к представителям власти.

Частично использованы количественные данные, полученные из статистических сборников, материалов переписи населения, а также статистический материал из работ исследователей советского периода.

Источниковая база исследования включает:

Во-первых, полевые материалы, собранные автором в 2009–2015 гг. в Республике Абхазия. Это аудиозаписи и видеосъемки, конспекты интервью, а также наблюдения, зафиксированные в полевых дневниках. Кроме того, в работу в качестве иллюстративного

¹⁰ Авидзба В. В. Аҧсуаа ртрадициатә усеилырҭара (XVIII ашәантә XIX ашәышыкәса актәи азбҭеи). – Аҧза, 2008.

¹¹ Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. – М.: Академический проект, 2004, С. 102–103.

¹² Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. – СПб.: Алетей, 2009. С 21

¹³ Girtler R. Methoden der qualitativen Sozialforschung. – Wien: Boehlau, 1992.

материала включены исторические фотографии из фотоархивов Российского этнографического музея и Музея этнографии и антропологии им. Петра Великого (Кунсткамера) и фотографии, сделанные автором в ходе полевой работы в Абжуйской Абхазии.

Во-вторых, документы, обнаруженные автором в различных архивах: Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Архиве Российского этнографического музея (РЭМ), Архиве Абхазского института гуманитарных исследований (АБИГИ), Государственном архиве Республики Абхазия (ГАРА), а также ранее не опубликованный документ из Национального центра рукописей Грузии им. К. Кекелидзе.

В-третьих, архивные документы, опубликованные в книге Р. Гожба «Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.)».

В-четвертых, подшивки газет «Кавказ» из фонда Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, «Советская Абхазия», «Голос трудовой Абхазии», «Дроеба» из фонда Национальной библиотеки г. Сухум Республики Абхазия.

Научная новизна. Настоящая работа является первым исследованием, в котором сделана попытка комплексного изучения абхазского общества и анализа трансформации социальных отношений в Абхазии на протяжении длительного исторического периода – с середины XIX до начала XXI в.

Анализ привлеченной литературы показал, что социальные отношения в абхазском обществе изучаются с XIX в., однако исследователи прошлых столетий рассматривают их только в контексте происхождения фамильных союзов, проблем их знатности/незнатности и отношений между их представителями. При этом, несмотря на многочисленность работ, посвященных социальным отношениям, такие вопросы, как влияние знатности фамилий на определенные социальные слои и структуру общества, а также политическая культура абхазов изучены недостаточно. В данной работе сделан акцент на социокультурную (социоповеденческую) значимость этих отношений для данного региона.

Также отдельное внимание в работе уделено комплексному рассмотрению отношений землепользования и традиционной политической культуры как особых форм социальных отношений в абхазском обществе.

Кроме того, в работе впервые рассмотрено системы традиционных отношений в абхазском обществе помещено в более широкий контекст социально-политических процессов, связанных с вхождением Абхазии в состав Российской империи, а впоследствии в состав СССР. В связи с этим описываются возникавшие в обществе конфликты, связанные с несовпадением традиционных институтов и норм, с теми, что были принесены имперской, а затем советской администрациями.

На защиту выносятся следующие положения:

–Несмотря на то, что в течение последних полутора веков абжуйское сельское общество претерпело значительные изменения, в нем продолжают функционировать традиционные социальные институты, играющие важную роль в регулировании отношений на уровне района, села фамилии и семьи;

–до сих пор в абжуйской Абхазии (равно как и на территории всей республики) сохраняются представления о былой сословной принадлежности членов социума. Сословный фактор особенно учитывается при выборе брачного партнера, при случаях поиска протектора, способного повлиять на благополучный исход того или иного дела, рассматриваемого на различных уровнях социальной организации общества. Потомкам представителей абхазских аристократических родов выказывают определенную дань уважения и в современном социуме.

–земельный вопрос до настоящего времени регулируется, в том числе путем ретроспективных воспоминаний и устных свидетельств потомков высших сословий и крестьян свободных общинников;

–несмотря на серьезное государственное воздействие, имевшее место в советский период и направленное на эволюционную трансформацию системы традиционного разделения в семье и общине, последняя продолжает оставаться довольно архаичной и консервативной;

–характер взаимодействия обычных и государственных правовых норм во многом продолжает носить конфликтный характер. Существует постоянный диссонанс между привычными установками традиционного общества и нормативными актами официальных властных структур;

–институт сельского схода на современном этапе не только рассматривает некоторые вопросы хозяйственного, социокультурного регулирования на местном уровне, но и выступает в качестве политического, общегражданского института, принимая решения, одобряющие или критикующие действия органов власти. Он также превратился в важный инструмент репрезентации и поддержки абхазской национально-культурной идентичности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование представляет собой комплексное изучение социальных трансформаций традиционного сельского абхазского общества, влияния на них государственно-административных институций и практик. На основе выводов и предложений изложенных в диссертации, возможна выработка новых теоретико-методологических подходов к изучению социальных отношений и их эволюции, организации местного самоуправления в современном абхазском обществе.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и методических пособий по истории социальных отношений на Кавказе, а также по социальной антропологии. Собранный материал может представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся социальными отношениями в Абхазии и на Кавказе.

Апробация результатов исследования. Основные научные выводы и промежуточные результаты диссертационного исследования были представлены на следующих научных конференциях и семинарах: «Лавровские Среднеазиатско-Кавказские чтения» (Санкт-Петербург 2009–2014, 2016 гг.); молодежная научная конференция «Путь Востока. Культура. Религия. Политика» (Санкт-Петербург 2009–2016 гг.); Международная конференция по востоковедению «Идеалы. Ценности. Нормы (Торчиновские чтения)» (Санкт-Петербург, 2011, 2013 гг.); конференция молодых ученых «Историко-культурное наследие и современная этнология» (Москва, 2010); конференция молодых ученых «Культурные границы и границы в культуре» (Москва, ИЭА РАН, 2013); X Конгресс этнографов и антропологов (Москва, 2013 г.); XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2015); VII Ежегодный научно-теоретический семинар, посвященный традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению (Москва, 2016).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка цитируемой литературы. Диссертация дополнена приложением, состоящим из иллюстраций, включающих исторические фотографии конца XIX – начала XX в., фотографии экспонатов из собрания Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) и стоп-кадрами из видеосъемок, выполненных автором в ходе полевой работы в Абхазии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет изучения, формулируются цели и задачи, обозначаются географические и хронологические рамки исследования, определяется его научная значимость и новизна, дается общая характеристика методологических оснований, теоретической и практической значимости работы, а также приводится обзор использованных источников и литературы.

Глава 1 «Фамилия-ажла, индивид в системе социокультурных отношений». Вводная часть главы посвящена краткому обзору литературы, в которой раскрываются понятия «фамилия», «фамильный союз», рассматривается фамильная и сословная иерархия, а также значимость принадлежности к определенной фамилии в абхазском обществе.

В первом параграфе «Традиционные представления о структуре родственных отношений» дается общая характеристика понимания семейно-родственных отношений, и их реконструкция в исследовательской литературе, а также освещается характер образования абхазских фамилий, демонстрирующий доминирование в этом обществе патриархальных отношений. Кроме того, в данном параграфе подробно описывается деление фамилий на отдельные ветви, которые, в свою очередь, подразделяются на семьи. Фамилия (*ажала*) в Абхазии – основная родственная единица, сохранившая свое значение в социальных отношениях вплоть до наших дней.

Поскольку принадлежность к определенному фамильному союзу в абхазском обществе является важнейшим элементом самопрезентации, то в параграфе описывается история происхождения некоторых фамилий, проживающих в селе Джгерда, а также близлежащих к нему сел Кутол и Гуада. В ходе исследований были выявлены фамильные союзы, которые происходят из низшего сословия крестьянства. По официальным данным в Абхазии не существовало крепостного права, тем не менее, одна часть крестьянства являлась свободными общинниками, а другая – зависимыми. Зависимых крестьян можно охарактеризовать как батраков, поскольку они были лично свободными, но несли определенные повинности перед хозяином земельного участка, на котором получили право поселиться.

Важным маркером наиболее вероятного происхождения фамильного союза из зависимого сословия является наличие двух разных преданий об одной фамилии. Одно предание – поддерживаемое представителями самого фамильного союза, второе – то, что известно всем остальным членам села, а иногда и соседних сел.

Одним из важных регуляторов отношений между фамильными союзами не только в абхазском обществе, но и на Кавказе в целом, является кровная месть. В параграфе поясняется глубина распространения кровной мести, а также обстоятельства, определяющие, на кого именно ложится обязанность мстить. Примеры, содержащиеся в исторической литературе, и слова информантов позволяют сделать вывод, что кровная месть в современной Абхазии сохранилась и по сей день, несмотря на то, что в некоторых случаях стороны соглашаются на примирение.

Важную роль в консолидации представителей одного фамильного союза играют фамильные сходы. Существенно то, что в своей современной форме они не призваны решать проблемы, возникающие среди однофамильцев, что еще в конце XIX – начале XX в. являлось основной целью фамильного схода. В настоящее время основной целью фамильных сходов является знакомство родственников друг с другом, то есть, они призваны объединять членов фамильного союза.

Далее рассматривается вопрос существования больших и малых семей, распад больших семей в прошлом и настоящем, фигура главы семьи, ее роль и функции. В ходе исторического развития в некоторых семьях происходит изменение статуса женщины: переход из роли хранительницы очага в статус неофициального главы семьи. В качестве причины такого изменения можно указать два фактора: первый – женщина становится главным, а иногда и единственным членом, который зарабатывает деньги на всю семью, второй, в большей степени связанный с особенностями современного общества – уровень образования женщины иногда выше, чем у супруга.

В абхазском традиционном обществе считается, что чем больше у человека родственников, тем он влиятельнее. Самые многочисленные фамилии в селе, чаще всего, являются и наиболее влиятельными. В общественной практике можно наблюдать консолидацию представителей одной фамилии в случае внешней опасности или беды. С целью укрепления своего влияния, как в селе, так и в обществе в целом, многие прибегают к установлению искусственного родства. Самым известным видом такого родства, хорошо изученным в кавказоведческой литературе, является аталычество. Кроме аталычества, есть еще несколько видов искусственного родства, недостаточно хорошо освещенных в литературе. Первый – усыновление ребенка через присвоение ему своей фамилии. Второй – родство, устанавливаемое после заключения брака, то есть через прилюдное назначение

семьей мужа своей невестке брата. Названным братом может стать близкий друг семьи или мужа, но не родственник. Третий вид родства - когда, вместо умершей дочери или сына, брали в семью другого человека – *аҭсы иҭарнак* – вместо умершего.

Второй параграф «Отношения равенства и неравенства между фамилиями-ажала» посвящен изучению истории установления равенства и неравенства между статусными фамильными союзами и более низшими по происхождению фамильными союзами, а также их отношениям в обществе. Здесь же подробно описываются существующие условия установления иерархических отношений между фамильными союзами.

Первое условие связано с отнесением того или иного союза к одному из пяти традиционных сословий: *тавады* (князья), *амыста* (дворяне), *ацнакума* (княжеские телохранители), *анхаю цкиа* («чистые» крестьяне-свободные общинники), лично несвободные (*агыруа*, *ахашвала* и *ахую*). В параграфе охарактеризованы пять существовавших до революции сословий и история их формирования, а также негласные обязанности покровителей – князей и дворян, и покровительствуемых – крестьян. Обязанности «покровителя» заключались в поддержании безопасности общины от набегов, разрешении спорных вопросов, судопроизводстве. Покровительствуемые, в свою очередь, признавали власть вышеуказанных двух высших сословий.

Следующим условием, позволяющим быть причисленным к абхазской «элите», или получить признание независимости всего фамильного союза, является имущественный ценз, который, в период господства традиционной системы отношений, подразумевал, в первую очередь, наличие земельного надела, находящегося в наследственном владении фамильного союза. Земля являлась основным источником дохода семьи.

Третьим признаком независимости считается наличие родовых святынь – *аныха*. Святыще-*аныха* – это священное место, где совершаются жертвоприношения и приносят клятвы.

Исследуя социальные отношения между разными социальными слоями общества, следует обратить внимание на формы попадания в имущественную зависимость одних к другим. В параграфе раскрываются формы и причины потери независимости, основным среди которых является лишение земельной собственности - главного капитала.

Несмотря на коренные изменения, произошедшие в Абхазии после установления советской власти, в традиционном абхазском обществе сохраняется память о принадлежности к одному из существующих сословий. До сих пор быть представителем высшего сословия, или хотя бы выходцем из «чистых» крестьян-свободных общинников является престижным, потому что эта принадлежность формирует определенную систему связей в обществе.

Глава 2. «Общественные связи в условиях традиционной и модернизированных моделей природопользования» посвящена исследованию традиционного сельского уклада, модернизовавшегося на протяжении последнего столетия, а также истории природопользования в указанный хронологический период. Особое внимание уделяется расселению абхазов в селах, распределению земельных угодий, разделению трудовых обязанностей в семье.

Вводный раздел посвящен описанию традиционной системы землепользования так, как она описана в исследовательской литературе. Затрагивается вопрос о характере земельной собственности, а также об особенностях организации традиционного абхазского села-*акыта*.

Первый параграф «Трансформация форм земельной собственности» посвящен описанию существовавших в Абхазии форм земельной собственности, частной и общинной. Указывается, что в селах распределение земли происходило с учетом того, представители какого фамильного союза составляли большинство, или же того, какой фамильный союз раньше остальных поселился в этой местности. Также описываются конфликты, воз-

никавшие между первыми жителями и «пришельцами», а также с местным дворянством и варианты разрешения этих конфликтов.

Отмечается, что традиционная форма землепользования не позволяла продавать и покупать землю, которая переходила по наследству только по мужской линии. В то же время тот, кто получал участок земли, платил определенную сумму в качестве налога хозяину. После проведения крестьянской реформы, то есть с 1870-х гг., в Абхазии осваивают практику купли-продажи земли. Именно с этого времени здесь наблюдается рост товарно-денежных отношений. С конца XIX в. представители низшего сословия *ахашгала* выкупив себя, получали земли от своего хозяина.

Исследуется порядок распределения пользования общинными землями - лесами и пастбищами. Особенное внимание уделяется ситуации, сложившейся после последней волны махаджирства 1878 г., когда $\frac{2}{3}$ населения Абхазии переселилось в Турцию.

С ростом товарно-денежных отношений некоторые дворяне и свободные общинники приспособили свои земли к новым условиям. Нанимая на работу батраков, чаще всего, не из своей среды, они начинают выращивать табак на продажу. Таким образом, кроме существующих традиционных частной и общинной форм землепользования, распространилась и третья форма - арендная.

После установления советской власти по программе реализации Декрета о земле, с 1923 г. начинается передача земли малоимущим крестьянам из низшего сословия, после чего дворянство и крупные землевладельцы из крестьян были объявлены кулаками, а меньшевистские государственные фонды новые власти распределили руками крестьян.

Далее проанализировано укрепление позиции большевиков, действия которых, осуществлявшиеся с опорой на беднейшие слои крестьянства, привели к ломке традиционных форм землепользования и социальных отношений в абхазском обществе.

Дается подробное описание проведения коллективизации в абхазской деревне, и конфликтов, связанных с этим процессом. В первую очередь это массовые выступления крестьянства по всей Абхазии. Пытаясь сохранить чувство собственника, свободные общинники, ныне объявленные кулаками, препятствовали проводимым властью мероприятиям. Дальнейшие репрессивные действия властей привели к сдаче своих позиций дворянством и свободными общинниками. Некоторые из них боялись возможных репрессий, другие начали приспосабливаться, а третьи были вовлечены в коллективизацию низкими налогами на землю для колхозников.

Новая власть разрушила не только традиционные формы отношений в селе, но и саму структуру села. С установлением советской власти и проведением коллективизации вместо фамильных поселков села были разделены по бригадам, более того старые названия поселков тоже были переименованы по порядковым названиям созданных бригад.

Здесь же в работе предлагается новый подход к оценке отношения к передовикам производства – стахановцам. В ходе полевых исследований выяснилось, что отношение к ним было двойным. С одной стороны, стахановцев рассматривали как хороших работников, поднимающих честь колхоза, а с другой – негативно оценивалось соотношение затраченного труда и его оплаты. Существенно, как показали полевые исследования, что и сами бывшие стахановцы к своим прошлым достижениям тоже относятся двойно, считая, что заплатили слишком высокую цену за свой труд - свое здоровье. Проследив историю землепользования нужно обратить внимание на изменения, происходившие после хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя». Именно в это время колхозники получили минимальную «свободу». Воспользовавшись более мягким отношением к себе, колхозники начали расчищать пустые земли и возделывать новые участки, хотя бывали случаи, когда по распоряжению колхозной администрации посаженое вырубали. В ходе коллективизации и неправильного обслуживания села пустели некоторые отдаленные от центров поселки. Основной причиной этого, по словам информантов, было отсутствие электричества и общеобразовательных школ. Жители этих поселков, после переселения, получали свои

20 соток из колхозного фонда, созданного из отобранных у прежних владельцев ранее земель.

После распада Советского Союза ситуация в селе снова изменилась. Колхозники выявляли земли, принадлежащие их предкам, и начали их возвращать, придумывая различные причины и вспоминая границы прежних владений.

Второй параграф «Трансформация форм организации труда» подробно раскрывает организацию труда не только в семье, но и в селе, а также те изменения, которые она претерпела на протяжении времени. Исследованные по данному вопросу материалы показывают, что в дореволюционном абхазском обществе доминировало половое разделение труда. Существовал определенный круг обязанностей, который выполнял только мужчина. Прежде всего, это представление семьи в обществе и ее защита.

Что касается женщин, то, кроме выполнения домашних дел, они принимали участие в обработке земли: пропалывали просо, убирали урожай, занимались огородом, в котором выращивали овощи, приносили еду тем, кто работал в поле.

Помимо земледелия, вторым важным занятием абхазов было скотоводство и, если в обработке земли женщины принимали участие, то скотоводством целиком занимались мужчины. Кроме того, такие обязанности, как работа на общественной или общинной мельнице по помолу кукурузы и заготовка дров возлагались на мужчин. Более того, для хозяина дома считалось постыдным, если кто-то из посторонних увидит, как женщина выполняет эти работы.

В период советской власти половое разделение труда продолжало сохраняться. Однако теперь оно касалось не семьи, а бригады. Считалось, что в полевых бригадах мужской труд выгоднее применять при вспашке, а прополочные работы должны осуществляться женщинами. Женский же труд считалось целесообразным применять при сборе чая, ломке и низке табака и при перекапывании чайных плантаций. Кукурузные плантации закреплялись за мужчинами, а чайные и табачные – за женщинами. Кроме того, особое внимание уделялось кузнецам, а также людям, которые на арбах отвозили на склады собранный за день чай и т. д.

Во время полевых работ, или когда не хватало времени выполнить срочную работу, абхазы пользовались традиционной формой взаимопомощи, которая называлась *кяряз* или *ауаахва* (*кьараз*, *ауааҳәа*). Они отличаются тем, что *кяряз* – это помощь, осуществлявшаяся постоянной организацией жителей одного поселка или ее части по всем видам сельскохозяйственных работ, в то время как *ауаахва* – разовая помощь. Желающие собирались на помощь по просьбе не справляющегося с работой члена общины. Он, в свою очередь, в знак благодарности, в конце рабочего дня или во время обеда закалывал животное и устраивал пир для кярязовцев. Примечательно, что во время проведения коллективизации, для привлечения масс в колхозы, представители власти использовали уловку, разъясняя жителям, что колхоз это такая же форма взаимопомощи, что и *кяряз*.

Взаимопомощь в жизни общины играла и до сих пор играет важную роль, потому что ее проявляют не только в ходе полевых работ, но и во время больших мероприятий. Например, во время подготовки к свадьбе родственникам жениха и невесты помогают их ближайшие родственники и соседи. Последние берут на себя приготовление еды и обслуживание всех гостей, а ближайшие родственники оказывают материальную помощь семье невесты, когда она собирает приданное для дочери. Также, во время похорон соседи берут на себя все обязанности не только по подготовке могилы, еды и обслуживанию всех приходящих на это траурное мероприятие, но и дела по дому, потому что, по обычаю, семья скорбит и ей нужна любая помощь. Также помогают друг другу при строительстве дома и т. д. Тем не менее, если в прошлом существовали два вида взаимопомощи, то в настоящее время практикуют только *ауаахва*, то есть единоразовую помощь.

Советский период принес новые формы взаимопомощи, также построенные на делении на бригады. Так, в колхозах бригадиры часто просили дать в помощь другие брига-

ды для выполнения срочных работ, что часто приводило к неграмотной организации труда в своих же бригадах.

Со временем работа в колхозе стала занимать большую часть времени крестьян. Исключений не делалось даже для тех, кто вернулся с фронта. Несмотря на то, что большинство возвращалось после ранений, они должны были идти работать в поле. Зачастую колхозники жертвовали своими приусадебными участками, так как времени на их обработку у них уже не хватало. По итогам работы в колхозах насчитывали трудодни, по которым потом распределяли собранный урожай. Таким образом, происходил фактический отрыв крестьян от своего личного хозяйства, что могло провоцировать стремление найти способ порвать с колхозом.

После распада СССР некоторое время председатели колхозов пытались сохранить устоявшуюся систему работы колхозников. Но эта попытка провалилась, потому что был нарушен централизованный сбор чайного листа, его реализация, выращивание табака и тунгового дерева. И самое важное, за выполненную работу бывшим колхозникам платили с задержкой, что послужило причиной окончательного распада колхозов.

После окончания грузино-абхазской войны в селах по решению педагогического коллектива и администрации практиковали оказание помощи силами школьников семьям, потерявшим в ходе военных действий сыновей и отцов.

Глава 3. «Система управления и политическая культура» посвящена исследованию особенностей управления селом, его властным структурам, народному судопроизводству и урегулированию конфликтов, а также роли комсомольцев и активистов в управленческой структуре села в советское время.

Во вводной части главы рассматривается традиционная система организации властных отношений, а также то, какие именно изменения были в нее внесены после присоединения Абхазского владетельного княжества к Российской империи в начале и последующего его устранения в середине XIX века.

В первом параграфе «Административно-правовые отношения в абхазском обществе в досоветский период» подробно описываются изменения, которые проводились имперским чиновничьим аппаратом на территории современной Абхазии с момента ликвидации Абхазского владетельного княжества в 1864 г. до установления советской власти. Хронологическими рамками этого параграфа являются XIX в. – 1930-е гг.

Низшей ступенью административного деления территории современной Абхазии были сельские общины. «Сухумская сословно-поземельная комиссия», разработавшая проект крестьянской реформы в Абхазии в 1870 г., установила, что абхазское слово *акыта*, означало одновременно и село, и общину. По установленным имперским законам к концу XIX в. абхазские села возглавляли старшины (*астаршын*), которые выбирались на определенный срок из числа жителей данного села. На эту должность назначали, чаще всего, представителей свободных общинников, обладавших определенным авторитетом и организационными способностями. Являясь посредником между официальной властью и общинниками и не принимая самостоятельных решений, старшина в случае необходимости должен был собирать народ на сельские сходы, организовывать работу по строительству мостов и ремонту дорог.

Следующее должностное лицо сельской администрации – писарь, ведавший документацией. Основное требование, предъявлявшееся к кандидату на эту должность – знание русской грамоты и умение правильно составлять документацию. Кроме вышеназванных лиц, облеченных властными полномочиями, в абхазской деревне были мулла или православный священник. В отдельных селах могли наличествовать священнослужители обеих религий. Обязательное присутствие священника объясняется тем, что со второй половины XIX в. детей можно было отдать на обучение, но с условием, что, как ребенок, так и его родители должны были быть крещеными. При поступлении ребенка, родители, вместе с документами, представляли справку о крещении. Что касается мoulлы, то его деятель-

ность была менее заметна, хотя его роль становилась важной, если было необходимо решить вопрос по шарияту.

Несмотря на нововведения, проводимые в Абхазии, привилегированный класс оставался негласным правителем, к которому часто обращались с просьбами.

Являясь частью Российской империи, Абхазия должна была быть политически устроена так же, как и остальные части империи, но здесь не были введены земства. Земства заменялись традиционным сельскими и народными сходами, в которых решались все жизненно важные и необходимые вопросы, вплоть до определения того, кто и когда будет организовывать проведение обряда вызывания дождя в поселке села. Сельский сход представлял собой собрание совершеннолетних мужчин – глав домохозяйств. Сельские сходы были одним из важнейших инструментов народного судопроизводства. Кроме убийц, остальных нарушителей закона судил местный сельский сход. За убийство и выступление против имперской власти судил имперский суд, который, чаще всего, выносил в качестве приговора ссылку во внутренние губернии Российской империи: Тульскую, Калужскую, Орловскую, Тамбовскую, Курскую, Рязанскую и Пензенскую.

В параграфе подробно описывается роль и структура народных собраний – *ажалар реузара*, что означает «собрание родов». Одним из видов народного собрания были, в частности, сельские сходы. Описываются места проведения народных и сельских сходов, порядок проведения и их историческое значение. Указывается, что каждый участник, исходя из своего происхождения и возраста, имел свое определенное место в проведении народного схода. Также рассматриваются особенности поведения на сходе.

Важно, что на сход не могли являться наемные работники-батраки, а также лица, признанные нарушителями общественного порядка, чаще всего это были абреки, а также лица, уличенные в кражах, и иных мелких преступлениях и неблаговидных поступках.

Также в параграфе дается подробное описание народного судопроизводства и обращается внимание на роль священных кузней в этой практике, рассматриваются формы приговоров народного или сельского схода. Примечательно, что в абхазском обществе, по традиции, слово народа было важнее, чем слово владетельного князя. Как обращали внимание еще дореволюционные исследователи, он прислушивался к решению народного собрания или суда и подчинялся им.

С установлением советской власти управление селом постепенно берет в свои руки новая администрация. В первое время сельские советы не пользовались авторитетом, так как новую власть принимали не все. Для улучшения своего положения и повышения авторитета представители советской власти начали привлекать на свою сторону уважаемых людей в селе. Одновременно, власть стремилась утвердить на селе бедняков и сформировать новую систему общественных авторитетов. Бедняки и ударники, по мнению советской власти, должны были стать новыми влиятельными членами общества, к мнению которых будут прислушиваться и которые, таким образом, станут организаторами общественной жизни.

Новая власть старалась искоренить «старые» досоветские традиции. Даже сельский сход жителей теперь называли общим собранием крестьян, в ходе которого решались существующие и обсуждались вероятные проблемы в селах. Созданные сельсоветы старались выполнить поставленную перед ними задачу подготовить крестьян к предстоящей коллективизации. Важным моментом раннесоветской истории был конфликт авторитетов между сходом и сельсоветом, в котором сход, чаще всего, одерживал верх.

Второй параграф «Административно-правовые отношения в абхазском обществе в советский и постсоветский периоды» раскрывает трансформацию отношений власти и общества с начала проведения сплошной коллективизации вплоть до наших дней. Дается подробное описание массовых выступлений крестьян против колхозов. Самым знаменитым проявлением недовольства стал многодневный Дурипшский сход, который проходил в феврале 1931 г. Власть назвала этот сход самочинным, потому что он был созван не с ведома властей, а активистами из народа. Это событие стало последним народ-

ным сходом, который проходил традиционным образом: каждый участник занимал положенное ему место по происхождению, возрасту, половому признаку. По требованию участников комсомольцы могли участвовать в работе схода, но с условием, что оставят свои комсомольские билеты за пределами территории его проведения.

Несмотря на выступления крестьян, коллективизация была проведена так же как и в других регионах СССР, более того, возможность организации сходов была закреплена на законодательном уровне. С 1934 г. сходы проводились по праздничным дням с обязательной развлекательной программой.

Санкционированные сходы созывались по указанию властей до 1953 г. Организованные властями сходы постепенно перестали называться «народными», их воспринимали исключительно как праздничные. Выступления абхазов в 1957, 1965, 1967, 1978–1980, 1989 гг. были скорее митингами, так как в ходе этих сходов выдвигались определенные требования, которые впоследствии были изложены в письме абхазской интеллигенции от 15 июня 1977 г. к высшим органам ЦК КПСС. Следует обратить внимание на то, что если до установления советской власти народные собрания проводились в исторических местах, то большая часть сходов советского времени проходила в Сухуме. Возможно, поэтому интеллигенция предлагала возродить исторические места проведения сходов: Лыхнашта в селе Лыхны в Гудаутской Абхазии, а позднее Мыку-ашта в Абжуйской Абхазии.

Селом руководили председатель и правление колхоза. Правление колхоза по составу было похоже на сельский сход, в котором участвовали по одному представителю семьи, с той разницей, что на собрании правления колхоза могли присутствовать и женщины. Такого рода собрание проводилось, как правило, каждый вечер. Что касается первых председателей, которые были «выбраны» из свободных общинников, считалось, что они могут привлечь крестьян своим авторитетом. Последующих же председателей назначали из района, чаще всего, из жителей того же села, за редким исключением, когда назначенный председатель был родом из другого села.

Естественно, чувствуя свою власть и безнаказанность, председатели колхоза и члены правления вели себя по отношению к другим сурово, порой даже несправедливо. К примеру, они неправильно распределяли трудодни, писали доносы, отправляли односельчан на фронт вместо себя или своих родственников. Председатели, хотя иногда и могли иметь высшее образование, полученное в местном вузе, чаще всего были малограмотными. Такие председатели не пользовались авторитетом и над ними часто потешались в народе. Главная задача председателя и бригадиров заключалась в выполнении плана любой ценой, без учета жизненных обстоятельств колхозников.

После распада СССР селом управляет глава администрации. Любопытно, что если в течение первого постсоветского десятилетия их выбирали сами жители села, то в последнее время эта должность стала не выборной, а назначаемой. Как и прежде, основной задачей главы администрации остается ремонт дорог и мостов силами местных жителей. Требуящим своего разрешения проблемным вопросом до сих пор остается земельный.

Что касается народного судопроизводства, то сейчас оно, чаще всего, носит формальный характер. Тем не менее, традиционные нормы урегулирования конфликтов сохраняются, в том числе это касается и смертной казни. Путь даже совершивший убийство понесет наказание в виде лишения свободы, родственники убитого считают своим долгом отомстить ему, даже если прошло не одно десятилетие.

Заключение. Подводя итоги, автор приходит к следующим выводам.

Абхазское традиционное общество, являясь сельским, представляет интерес для исследователей как до сих пор сохраняющее отдельные архаические черты.

Введенные со второй половины XIX в. законы Российской империи продолжали функционировать до установления советской власти в 1921 г. В рамках этих адаптированных законов более или менее успешно регулировались основные вопросы жизни общины: взаимоотношения между привилегированным классом и низшим сословиями, землеполь-

зование, исполнение работ, необходимых для обеспечения сообщения (прокладка и ремонт дорог), как между селами так и между поселками, урегулирование возникающих в обществе конфликтов и т. д. Одновременно с этим не была нарушена социальная иерархия и роль властных авторитетов, которые определялись не только по происхождению, но и по имущественному и возрастному цензу, а также личностным качествам.

После установления советской власти, в абхазском обществе происходит ломка традиционных социально-политических устоев, что приводит к социальному кризису и массовым выступлениям. Являясь официальной властью, советы оказывали давление на все сферы жизни общины-села. До начала сплошной коллективизации некоторые традиционные органы власти, такие как сельские и народные сходы, сосуществовали с сельсоветами, более того они обладали доминирующим влиянием, так как по представлениям жителей они были более законными.

После 1931 г. традиционные общинные институты были окончательно ликвидированы советами, которые стали единственной властной структурой в селе. Одновременно начала складываться новая «элита» из бедняков, коммунистов и комсомольцев, которая с помощью пропаганды подрывала традиционные социальные и политические институты, что создавало почву для формирования как негативных, так и положительных представлений о советской власти, ее целях и задачах. По мере укрепления административно-политической системы и ужесточения репрессивной политики любые выступления абхазов прекратились.

Анализ исследуемого материала показал, что, несмотря на негативное отношение власти к «пережиткам» прошлого, и на изменения, происходящие в постсоветское время в обществе, не утратила своего важного значения принадлежность к определенному фамильному союзу, так как она создает необходимые связи в системе социальных отношений.

Следует отметить, что социальные отношения в абхазском обществе и их трансформация требуют дальнейших комплексных исследований.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В рецензируемых изданиях, включенных в список ВАК РФ:

1. Влияние трансформации абхазского общества в XX в. на изменение в похоронно-поминальной обрядности в современной Абхазии // Благовещенск: Религиоведение № 14. 2013. С. 157–163.
2. Кризисные явления в сельском абхазском обществе в период коллективизации (на примере села Джгерда) // Орел: Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. № 1 (42). 2015. С. 115–119.
3. Трансформация проведения моления кузнеца или «старого» Нового года у абхазов // Благовещенск: Религиоведение № 2. 2016. С. 32–40.
4. Традиционная социальная иерархия межфамильных связей у абхазов (на материале Абжуйской Абхазии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 4 (78). С. 81–84.

В других изданиях:

1. Лопатка-амхац̄ как инструмент установления социальной дифференциации у абжуйских абхазов // Материалы XXXIII и XXXIV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. СПб.: Кунсткамера, 2009. С. 94–96.
2. Попытка слома традиционной системы ценностей в период установления колхозного строя в Советской Абхазии // Лавровский сборник. Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг. СПб.: Кунсткамера, 2013. С. 348–353.
3. Принадлежность к фамилии ажэла как ценность в абхазском обществе // Идеалы. Ценности. Нормы. VI международная конференция по Востоковедению (Торчиновские чтения). СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2010. С. 26-31

4. Элементы традиционных социальных отношений в современном абхазском обществе // Материалы XIII молодежной научной конференции «Путь Востока. Общество. Религия. Политика». СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2011. С. 20–25
5. Влияние историй о происхождении фамилий на установление отношений в современном абхазском обществе // Историко-культурное наследие и современная этнология. Материалы конференции молодых ученых. Москва, 16–17 декабря 2010 г.». М.: ИЭА РАН, 2011. С. 61-67
6. Местная топонимика и устная история села Джгерда // Материалы XIV молодежной научной конференции «Путь Востока. Общество. Религия. Политика». СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2012. С. 35–39
7. О роли похоронного обряда в консолидации современного абхазского общества // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы Одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: Издательство ИПЦ СПГУТД, 2012. С. 242–246.
8. Социальный кризис в абхазском обществе при установлении колхозного строя (на примере села Джгерда) // Седьмая международная востоковедная конференция (Торчиновские чтения). Метаморфозы. Часть первая. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 24–31.
9. Проявление трансформации социальных отношений в свадебной обрядности современной Абхазии // Лавровский сборник. Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 511–515.
10. Земля и скот основа богатства абхазского крестьянина // Богатство и престиж в традиционной культуре. Материалы Тринадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: Издательство ИПЦ СПГУТД 2014. С. 145–150.
11. Народное судопроизводство у абхазов в прошлом и настоящем // Вестник восстановительной юстиции, № 13. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. С. 73–80.
12. Изменение ценностных ориентиров современной абхазской молодежи // Вестник антропологии, №3(35). М.: Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2016. С. 114-12.